

Немного о себе. Я, стройная тридцатилетняя женщина. Рост метр семьдесят, вес 56 кг. У меня небольшая, упругая грудь 2-го размера. Не толстые, но и не худые бедра, стройные, длинные ноги. Размер одежды 46. Замуж я вышла поздно, в 26 лет. Муж старше меня на 2 года. К сексу я не то, что бы была равнодушна, но и особой тяги к нему не испытывала. Мне за глаза хватало 1-2 раза в неделю в обычной классической позе. Все попытки мужа попробовать другие позы я пресекала в корне, мне казалось это непристойным. Я боялась, что муж сочтет меня вульгарной женщиной.

Мы с мужем очень хотели детей, но я ни как не могла забеременеть. Через три года мы обратились к врачам. Муж оказался здоровым, а у меня обнаружили какое-то воспаление и посоветовали съездить на курорт в Саки. Шел 1983 год, и достать путевку было практически невозможно. Мужу удалось, с большим трудом, через своих знакомых, достать только курсовку. Это означало, что необходимые процедуры мне будут проводить, но для проживания необходимо было снимать квартиру. Мы хотели поехать вдвоем, но как назло мужу нужно было срочно сдавать разработанную им установку заказчику и его не отпустили. Пришлось мне ехать одной.

Приехав в Саки, я быстро нашла санаторий, сдала документы и к моей радости мне дали адрес квартиры для проживания. Это была двухкомнатная квартира, недалеко от санатория. В ней уже поселились три женщины, тоже приехавшие в санаторий по курсовкам по той же причине. Так что получилось одна комната на двоих, что меня вполне устроило.

На следующее утро мы пошли в санаторий на прием к врачу. Осмотрев меня и прочитав мою историю болезни, врач дал мне направление на процедуру. Это были гинекологические грязевые ванны пять дней в неделю. Я отправилась искать процедурный корпус. Оглядев территорию санатория, я поняла, что самостоятельно мне его не найти. Ища глазами у кого можно спросить, я увидела молодого человека, лет двадцати, в белом халате, испачканным грязью, идущего по аллее. Поздоровавшись с ним, я спросила, как пройти в процедурный корпус. Улыбнувшись, он указал на здание стоящее прямо передо мной. Войдя в процедурный корпус, я отдала направления медсестре и получила от нее график прохождения процедур. У меня были грязевые ванны в 9: 00. Так что у меня оставалась много свободного времени. Вечером мы с девчонками немного отметили приезд и легли спать.

На следующий день утром я отправилась принимать грязевые ванны. Санитарка привела меня в комнату, где стояли деревянные кушетки. На них, накрытые простынями, лежали женщины. Она велела мне раздеться догола, лечь на спину, на деревянную кушетку, согнуть ноги в коленях и раздвинуть их как можно шире. Набрав в руку грязь, она начала заталкивать ее мне во влагалище. Температура грязи, по словам санитарки, была 38 градусов. Набив влагалище до отказа, она облепила мне промежность, лобок и таз этой же грязью, наподобие трусов. Накрыв меня простыней, она ушла, сказав, что придет через двадцать минут. Минут пять я лежала практически не испытывая ни чего, кроме приятного ощущения тепла в раздвинутом до отказа грязью влагалище. Затем, где то в низу живота, появилась приятная истома, а минут через пятнадцать я с трудом сдерживалась, что бы, не поласкать себя рукой. Наконец-то пришла санитарка и, сняв с меня простынь, послала меня в душевую, которая находилась в конце коридора.

Идя по коридору, я увидела, что навстречу мне идет вчерашний молодой человек. Проходя мимо меня, он улыбнулся мне как старой знакомой. Я машинально улыбнулась ему в ответ и только после того как мы прошли мимо друг друга я сообразила, что я абсолютно голая. «Что подумает он о женщине, которая голая, проходя мимо, даже не прикрылась руками», - подумала я и почувствовала, что от стыда, мои уши горят огнем. В душевой было три душевых кабинки без дверей и три шланга с пластмассовыми наконечниками. Поняв для чего шланги, я стала вымывать грязь из влагалища. Это оказалось не так просто, грязь была густая и жирная. Пришлось выковыривать ее пальцами. Провозившись около получаса и благодаря советам женщин, которые уже не первый раз проделывают эту процедуру, я худо - бедно, вымыла эту грязь из влагалища.

На следующий день, придя на процедуры, и опять увидев в коридоре этого молодого человека, я спросила санитарку, что он тут делает. Санитарка ответила, что это Сергей, один из студентов подрабатывающих здесь летом. В его обязанности входит мытье лежаков и пола от грязи.

«А что, студентку нельзя было принять? Молодой мужик глазеет на голых женщин - безобразия», - проворчала я.

«Принимали, - ответила она, - Только они на следующий день уходили. Что бы отмыть эту грязь, нужна не дюжая сила, мужик и тот устает»;

«Не всем приятно, когда на тебя голую смотрит мужик», - сказала я. Проворчав, что - то насчет того, что было бы на что смотреть, она ушла.

Через три дня я почувствовала, что хочу мужчину и не просто хочу, а страшно хочу. Девчонки сказали мне, что у них то - же самое и что это последствия грязевых ванн. Во сне мне снилось, что я занимаюсь любовью с каким-то мужчиной, просыпалась я вся мокрая. Ничего подобного со мной раньше не было. В четверг медсестра сказала мне, что в пятницу в 9: 00 процедур не будет из-за отключения воды. Поэтому я должна придти в 12: 20.

Придя в пятницу к 12: 20, я увидела, что кроме меня на процедурах, почему то никого нет. Санитарка сказала, что я последняя на сегодня. Затолкав в меня грязь, она показала мне на часы, висящие на стене, и сказала, что бы я сама засекала время, потому, что она уходит домой. Пролежав двадцать минут, я стала вставать с лежака и неожиданно поскользнулась на грязи, покрывавшей пол около лежака. Упав спиной в грязь на полу, я поблагодарила судьбу за то, что ничего не сломала и почти не ушиблась. Поднявшись, я пошла в душевую.

В коридоре мыл полы из шланга знакомый мне уже Сергей. Вспомнив слова санитарки - «было бы на что смотреть», - я решила, что назло всем специально не буду прикрываться. Я лукаво улыбнулась ему и, выставив грудь вперед, гордо прошагала мимо. Помывшись, я пошла обратно, в процедурную, одеваться. Сергей продолжал мыть пол в коридоре. Уже пройдя мимо него, я услышала его голос: «Вы спину не отмыли от грязи»;

Я вернулась в душевую и попыталась отмыться. Проходя опять мимо Сергея, я уже сама спросила про спину. «Не отмыли, - сказал он, - да сами вы и не отмоете, если хотите я помогу вам»;

«Этот молокосос будет трогать меня своими руками - нет, никогда. Достаточно с него и того, что он видит меня голую», - подумала я. Однако я понимала, что он прав и мне самой никогда не отмыть со спины эту грязь.

«Хорошо», - сказала я, краснея и пошла в душевую. Сергей зашел следом, снял с

себя халат, майку и шорты. Остался в одних плавках. "Что бы не намочить" , - сказал он. Я встала под душ, повернувшись к нему спиной. Сергей подошел и начал смывать грязь с моей спины. Однако, для того, что бы смыть грязь ему пришлось сильно надавить мне на спину. От этого, я потеряла равновесие и, что бы не упасть, шагнула вперед. Тогда он повернул меня левым боком к себе, положил свою левую руку мне на живот, а правой стал смывать грязь с моей поясницы. От движения поперек спины его плотно прижатой ладони, меня стало раскачивать из стороны в сторону и чтобы не упасть, мне пришлось раздвинуть ноги. Теперь я стояла на ногах прочно, но полностью исключить раскачивание туловища я не могла, поэтому мой живот терся об его левую руку.

"Какой стыд! Я стою голая, с раздвинутыми ногами перед молодым человеком, а он трогает меня своими руками" - думала я, стораая от стыда. Смыв грязь с поясницы, он начал смывать грязь расположенную выше. Для того, чтобы удержать меня от падения ему пришлось перенести свою левую руку выше и она стала тереться об мою грудь. Я почувствовала внизу живота легкую истому. Затем, смывая грязь с моей левой лопатки, он перенес свою руку на мою левую грудь. Сосок попал между средним и безымянным пальцем и начал тереться об них.

Легкая истома внизу живота перешла в покалывание. Я почувствовала, что из влагалища потекло. Я стояла красная как рак, с горящими от стыда ушами. У меня было сейчас только одно желание, что бы это все как можно быстрее закончилось. Вымыв левую лопатку, он перешел на правую и перенес левую руку на мою правую грудь. Теперь уже оба соска стали тереться об его руку. Они набухли и стали жесткими. Я была готова провалиться сквозь землю от стыда. Продолжая мыть мне спину, он коснулся участка спины между лопатками. Внизу моего живота вспыхнуло пламя. Когда он закончил мыть мне спину, у меня дрожали колени. "Ну вот, осталось вымыть ягодицы" , - сказал он. Свою левую руку он положил мне на лобок пальцами вниз и начал мыть мне ягодицы. А так, как ноги у меня были раздвинуты, то его пальцы стали тереться о мой клитор. Я непроизвольно начала двигать задом. Закончив с мытьем, он обнял правой рукой меня за плечи и впился поцелуем в мои губы, продолжая тереть левой рукой мой клитор. Тут у меня подогнулись колени, и если бы он не подхватил меня левой рукой под колени и не поднял меня на руки, я бы упала. Продолжая целовать, он поднес меня к кушетке и положил на нее.